III 1974

4 5 9

ТУ 19—32—73

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

В. ЦАРУКАЕВ

Храбрец Кызы

ХУДОЖНИК
А. КИПАРИСОВ

У нас было очень много гусей... И кто, думаете, выгонял их пастись в ольшаник? Конечно, я!

Гуси выстраивались гуськом, и когда первый был уже на углу соседней улицы, последний гусь только-только выходил из ворот.

Я закрывал ворота, обгонял гусей, останавливался перед ними и начинал считать: „Один, два, три... семнадцать... двадцать... двадцать девять...“

И ещё я любил давать им разные имена. Этот вон – Гого́, тот – Гага́, а вон тот – Гугу́... А того, что плетётся в хвосте, зовут Хромой. Когда он был маленький, ему на лапу наступил телёнок.

Но самый главный из гусей — это их старый вожак по имени Кызы́. Ух, и сильный он! И злой! Даже петух его боится... Даже овца...

И собака наша – только увидит Кызы, хвост подожмёт и скорей в конуру! А уж оттуда глядит, как гуси обедают, как хватают тесто из деревянной чашки и выгибают шеи – чтобы побыстрей проглотить.

Однажды вот что случилось. Пошёл я искать наших гусей — потому что дело к вечеру, а они всё домой не возвращаются. Ходил я на берег реки, в ольшаник... Нигде гусей нет!

Вернулся обратно... А они, оказывается, уже дома! Все как один. Вот тогда мне мама и сказала: „Наверно, Кызы поумней тебя. Как ты думаешь? Это он всех домой привёл".

Я не обиделся на мамины слова: рад был, что гуси не заблудились. Но, если по правде, то я всё-таки умнее, чем старый гусь. Даже соседский мальчишка Кызылбег, наверно, умнее его, хоть и очень любит дразниться.

– „Бало, Бало! – кричит он мне. – Белым-бело, чтоб тебе не повезло!“ – Потому что меня зовут Бало. А я ему в ответ: „Кызы, Кызы, Кызылбег, очень глупый человек!“

Один раз, когда мы так кричали друг другу, наш старый гусь Кызы подбежал сзади к Кызылбегу да как схватит за ногу!

С тех пор Кызылбег видеть его не может спокойно – сразу начинает кидаться чем-нибудь. А Кызы не остаётся в долгу: так и норовит ущипнуть.

Как-то над нашим селением появились чёрные облака. Они прилетели с гор, где давно уже начался ливень. Речка стала разливаться, а Кызы со своим стадом был как раз на другом берегу.

Тогда он дал команду плыть обратно. И все гуси переплыли. Кроме маленьких гусят. Они были совсем ещё слабые. Гусята несколько раз влезали в реку, но сразу начинали тонуть и с трудом выбирались опять на берег.

Река разливалась ещё сильней, всё быстрее неслись волны...
Гусята жалобно пищали на том берегу, а на этом – взрослые гуси тревожились и гоготали...

Вдруг Кызы взмахнул крыльями и полетел через бурлящую реку! Высоко лететь он не мог, и вскоре его крылья коснулись воды, а потом волна схватила Кызы и понесла.

Все, кто смотрел – и я, и другие ребята, – сначала кричали ему, подбадривали, а потом замолкли. Гуси и те перестали гоготать. Лица у всех ребят были взволнованные, и только одно улыбалось... Чьё? Конечно, Кызылбега.

И тут кто-то показал на тот берег и крикнул: „Смотрите! Вон там!“ – И все увидели, что далеко-далеко на том берегу появились из воды два раскрытых крыла.

Это был Кызы. Он вылез, отряхнулся и побежал к своим гусятам. И они тоже заспешили к нему навстречу.

Потом он лёг на землю и расправил крылья. А гусята залезли под них: тепло и не страшно. Так можно и всю ночь провести.

Но мы с братом запрягли бычка в арбу и поехали на другой берег через мост. Это далеко, но всё-таки мы добрались до гусят.

Посадили их вместе с Кызы в плетёную корзинку и привезли домой... А Кызылбег хотел, чтобы Кызы утонул! Да такого гуся во всей Осетии не сыщешь!

Но сейчас я вам расскажу ещё интересней историю... Однажды погнал я гусей в ольшаник. Пока они паслись, я присел на холмик и стал смотреть книгу с картинками.

Было очень жарко. Я снял ремень и повесил его на шею — так всегда мой старший брат делает, когда траву косит. А свою войлочную шляпу — „лопух" её у нас называют — я надвинул на самые глаза.

Вдруг слышу гусиный писк, шипенье, крик. Что-то неладно! Бегу на шум и вижу...

На гусей напала лисица! Выскочила из-за кустов и схватила гусёнка. Она бы унесла его, если б не Кызы.

Старый гусак, словно орёл, налетел на разбойницу. Он хлопал её крыльями по голове, щипал. А потом как ухватит клювом за ухо, а крыльями всё бьёт, бьёт.

Я тоже не растерялся: сдёрнул с шеи ремень и накинул на лису. Хотел ещё шляпой-лопухом рот ей заткнуть, чтоб не укусила, да, пока бежал, шляпу ветром сорвало.

Если б не Кызы, не избежать мне лисьих зубов! Но гусак здорово меня защищал – и клювом, и крыльями... Не только меня, конечно. А и себя, и своё стадо.

А тем временем ремень мой всё крепче закручивался на лисьей шее. Так и конец ей пришёл, разбойнице... Тяжёлая была она. Да всё равно я решил домой её отнести: а то ведь Кызылбег ни за что не поверит, что мы с Кызы лису одолели!

И тут до меня доносятся такие слова: „Цобэ, цобэ!" – Гляжу: да это дядя Дзибо своих волов понукает. Хворост на арбе везёт.

Я рассказал ему, что случилось. Удивился дядя Дзибо и говорит: „Такого ещё я не знаю – чтоб гусак лису поймал! Всегда наоборот бывало...“

Положил он лисицу на хворост, гусёнка раненого на руки взял и на арбу взобрался. Волы тронулись, и мы тоже пошли.

Мы – это я, старый Кызы и гуси. Кызы шёл за арбой, гуси гуськом за ним, а я сбоку. Так мы и шагали по дороге, и все встречные останавливались и долго глядели нам вслед.

Я шёл и думал: вот бы встретить сейчас Кызылбега!.. Так оно и случилось. Только мы подошли к селению, а навстречу ребята. И Кызылбег!

Вобщем, к нам во двор мы с ним вместе лису внесли. Потому что она тяжёлая... И ещё кто-то помогал. Один мальчишка даже хвост лисий поддерживал.

Моя мама приготовила для Кызы полмиски белого кукурузного теста,

а Кызылбег мне так сказал: „Я, наверно, больше ничем не буду в него кидать. И можешь дразнить меня „Кызы, Кызы“! Пожалуйста“.

Он всё-таки хороший друг, этот Кызылбег. Научил меня делать подножку и на гусака больше не злится.

Зато Кызы шипит по-прежнему на Кызылбега. Видно, не забыл, как тот в него чем попало кидал!

Ребята, этот рассказ написал для вас молодой писатель Владимир Царукаев. Он вырос в селении среди гор Северной Осетии, и то, что вы сейчас посмотрели, может быть, случилось с ним самим.

Сценарий Ю. Хазанова
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7